

Кракси против Италии
Craxi – Italy (№ 34896/97)

Постановление от 5 декабря 2002 г. [вынесено I Секцией]

Факты Против заявителя было возбуждено несколько уголовных дел по фактам нарушения законодательства о финансировании политических партий. Эти дела широко освещались в средствах массовой информации. Настоящее Постановление Европейского Суда затрагивает одно уголовное дело, возбужденное против заявителя по обвинению в коррупции – дело Эни-Сай. В ходе расследования данного дела были допрошены некоторые лица, обвиняемые вместе с заявителем. В январе 1994 года в трибунале г. Милана началось рассмотрение дел по обвинению заявителя и девяти других лиц. В период с апреля по декабрь 1994 года было проведено пятьдесят пять слушаний. Во время слушаний суд разрешил зачитать инкриминирующие заявителя материалы, полученные обвинением в процессе расследования от одного лица, обвинявшегося вместе с заявителем и совершившего самоубийство спустя четыре дня после предоставления сведений, содержащихся в этих материалах. Трое других лиц, обвиняемых вместе с заявителем, воспользовались правом не давать показания, и суд разрешил зачитать заявления, которые они сделали в ходе предварительного расследования. Документы, фиксирующие эти инкриминирующие заявления, впоследствии были приобщены к материалам дела и использованы при рассмотрении оснований обвинения заявителя. Протокол допроса другого обвиняемого, г-на Батталья, в ходе соответствующего производства был приобщен к материалам дела, поскольку, несмотря на произведенный в Италии и Швейцарии розыск, г-на Батталья не удалось обнаружить. В декабре 1994 года трибунал г. Милана заочно приговорил заявителя (который тем временем обосновался в Тунисе) к наказанию в виде лишения свободы сроком на пять лет и шесть месяцев. Апелляционный суд оставил приговор суда первой инстанции без изменений в отношении заявителя. Высший кассационный суд отклонил жалобу заявителя по вопросам права.

Вопросы права По поводу пункта 1 и подпункта «b» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. В процессе рассмотрения дела в суде первой инстанции адвокатам заявителя за короткий промежуток времени пришлось участвовать в огромном количестве слушаний. Однако материалы дела не содержат ни одного указания на то, что выстроенная ими линия защиты была неполноценной или иным образом неэффективной. Напротив, согласившиеся дать показания свидетели со стороны обвинения в ходе открытых слушаний были подвергнуты перекрестному допросу адвокатами заявителя, которые, более того, на различных стадиях процесса выдвигали фактически и юридически обоснованные аргументы, с намерением поставить под сомнение надежность свидетелей обвинения. Адвокаты заявителя также не дали Европейскому Суду достоверного ответа на вопрос, почему они не смогли вовремя привлечь внимание итальянских властей к проблемам, с которыми они столкнулись при подготовке защиты. Более того, что касается процесса обжалования, то адвокаты заявителя не указали на то обстоятельство, что между датами проведения слушаний по

делу были слишком короткие промежутки времени, и что это могло отрицательно сказаться на праве на защиту.

Постановление Вывод: требования пункта 1 и подпункта «b» пункта 3 Статьи 6 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции.

a. Показания г-на Батталья не легли в основу приговора, вынесенного в отношении заявителя, и, соответственно, то обстоятельство, что он не мог предстать перед судом, не нарушило право заявителя допрашивать показывающих против него свидетелей со стороны обвинения или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. Более того, утверждая, что г-н Батталья был свидетелем со стороны защиты, заявитель не представил доказательств необходимости явки в суд этого свидетеля в целях установления истины по делу, либо нарушения права на защиту отказом произвести его допрос. Поэтому, Европейский Суд не должен был рассматривать вопрос о том, действительно ли было невозможно разыскать г-на Батталья или его можно было легко найти.

b. Что касается невозможности подвергнуть перекрестному допросу отдельных лиц, обвиняемых вместе с заявителем, которые представили заявления в ходе расследования, законодательство государства-ответчика наделяло суды правомочием при рассмотрении оснований обвинения использовать показания, сделанные такими обвиняемыми по тому же делу до начала слушаний по делу, которые впоследствии использовали право не давать показания, либо скончались до того, как они могли бы быть заслушаны в суде. Однако этот факт не может лишить обвиняемого права, закрепленного подпунктом «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции, исследовать существенно инкриминирующие его доказательства или право на то, чтобы таковые доказательства были рассмотрены.

Итальянские суды вынесли в отношении заявителя приговор лишь на основании заявлений, полученных до начала судебного разбирательства от лиц, обвинявшихся вместе с заявителем, которые отказались давать показания в суде, и от человека, который впоследствии скончался. Ни заявитель, ни его юридический представитель не имели возможности на какой-либо стадии производства по делу допросить лиц, которые, сделав заявления, использованные в качестве доказательства итальянскими судами, должны были считаться «свидетелями» в целях применения подпункта «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Поэтому, заявителю не была предоставлена надлежащая и достаточная возможность оспорить заявления, явившиеся юридическим основанием его приговора.

c. Во время судебных слушаний в трибунале г. Милана адвокаты заявителя не выдвинули ни одного возражения относительно незаконности или неуместности приобщения к делу заявлений, сделанных другими обвиняемыми, которых они не смогли допросить. Однако эти заявления были приобщены к делу в соответствии с итальянским законодательством, которое обязывало суды распорядиться об оглашении данных заявлений и приобщении к материалам дела в том случае, когда их нельзя было повторить в суде, либо если лицо, которое сделало эти заявления, воспользовалось правом не давать показания.

Соответственно, любое возражение, которое мог бы сделать заявитель, никак бы не повлияло на исход дела, а тот факт, что заявитель не выдвинул формального возражения во время судебного процесса, не может толковаться в качестве подразумеваемого отказа от права допрашивать показывающих против него свидетелей или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены. Данный вывод

находит дальнейшее подтверждение в том, что заявитель путем подачи жалобы и жалобы по вопросам права пытался обжаловать использование заявлений лиц, которым он не имел возможности задать вопросы, тем самым, показывая свое намерение отстаивать в процессе судопроизводства в итальянских судах право, признаваемое подпунктом «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции.

Постановление Вывод: допущено нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 6 Конвенции (в отношении права обвиняемого на справедливое разбирательство дела). Представляется порой неизбежным, что в демократичном обществе пресса высказывает то, что иногда является нелицеприятным комментарием по поводу политически деликатного дела (подобно делу заявителя), которое поднимает вопрос морали высоких должностных лиц, отношений между политикой и бизнесом. Более того, рассматривавшие дело суды полностью состояли из профессиональных судей, которые, в отличие от присяжных заседателей, обладали опытом и соответствующей подготовкой для того, чтобы не обращать внимание на любые не относящиеся к делу предположения. Кроме того, приговор в отношении заявителя был вынесен по окончании производства, имевшего состязательный характер.

Европейский Суд действительно установил, что в ходе этого производства было допущено нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции, однако, в настоящем деле такое нарушение требований справедливости судебного разбирательства произошло в связи с тем, что суды применяли общие нормы законодательства, применимые ко всем предстающим перед ними лицам. Материалы дела не содержали никаких указаний на то, что при толковании итальянского законодательства или при оценке аргументов сторон и обвинительных доказательств, рассматривавшие дело судьи находились под влиянием высказанного в прессе. Заявитель также не представил доказательств, указывающих на причастность к этому должностных лиц обвинения, либо на то, что эти лица злоупотребили своими обязанностями с целью причинения вреда публичной репутации заявителя.

Постановление Вывод: требования Статьи 6 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

Компенсация В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд считает, что признание нарушения Конвенции само по себе составляет адекватную справедливую компенсацию любого материального или морального ущерба, причиненного заявителю.